

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

Франсуаза Саган

Слезынка в красном вине

Рэй Брэдбери

Летнее утро, летняя ночь

Антуан де Сент-Экзюпери

Маленький принц

ФРАНСУЗА
САГАН

*Сезонка
в красном вине*

Москва
2017

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С13

Françoise Sagan

MUSIQUES DE SCENES

© Editions Stock, 2011

The first edition of this work was published in 1981 by
Editions Flammarion

Перевод с французского *Л. Ефимова*

Разработка и оформление серии *Е. Анисиной*

Саган, Франсуаза.

С13 Слезинки в красном вине / Франсуаза Саган ; [пер. с фр. Л. Н. Ефимова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 224 с. — (Книга в сумочку).

ISBN 978-5-699-88902-0

Каждый мужчина имеет право на маленькое приключение, но женщинам этого не понять...

Каждая женщина имеет право на маленькое приключение, но мужчинам этого не понять...

Любовь — хоровод, в котором кружатся дамы из высшего общества, богатые буржуа, куртизанки...

А цена каприза красивой женщины — всего лишь несколько слезинок в красном вине.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Ефимов Л., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-88902-0 000 «Издательство «Э», 2017

Моему другу Жан-Жаку Поверу

Кот и казино

Тщетно Анджела ди Стефано надрывала глотку, подзывая своего кота, красавца Филу, пропавшего с утра в улочках старой Ниццы. Было три часа дня, и, несмотря на сентябрь, еще стояла ужасная жара. Не в привычках Филу было забыть свою сестру и родной квартал, какими бы привлекательными ни казались окрестные кошки, так что Анджела все больше и больше тревожилась за своего любимца. Ее муж Джузеппе ушел играть в шары, как и каждую субботу после полудня, а соседки предавались дреме на медных кроватях, за многоцветными знаменами вывешенных в окнах рубашек и носков. Из опасения потревожить их отдых Анджела не осмеливалась кричать слишком громко и потому бубнила: «Филу, Филу» — у каждой подворотни,

придерживая наброшенную на голову из-за солнца шаль.

В свои тридцать два года Анджела ди Стефано была очень красивой, крепко сбитой женщиной ярко выраженного латинского типа, хотя корсиканские предки наградили ее несколько замкнутым, а порой и суровым лицом, способным обескуражить возможных соперников Джузеппе. Впрочем, он и сам об этом знал и порой подшучивал над добродетелью жены, но так, что смеха это у Анджелы не вызывало.

Филу все не находилась, а ей меж тем надо было поспеть до четырех часов в банк, чтобы положить туда очередные пятьсот франков, потому что они решили купить дом в кредит, выплачивая взносы месяц за месяцем. Вчера Джузеппе, как хороший супруг, вручил ей свою получку, и она хотела как можно скорее избавиться от этой бумажки, добытой столь дорогой ценой. Вдруг ей показалось, что за стеной молнией промелькнуло что-то серое, и она крикнула: «Филу!», а потом толкнула калитку садика, окружавшего дом красотки Элены. Красотка Елена была их

соседкой вот уже десять лет, и о ней немало судачили с тех пор, как она овдовела, правда, без малейших доказательств. Анджела сделала три шага на цыпочках, заметила на подоконнике насмешливого Филу и позвала его тихонько раз или два, прежде чем решилась подойти поближе. Филу скосил на нее зеленые глаза и шмыгнул внутрь. Анджела инстинктивно толкнула ставень, чтобы его поймать, и тут увидела своего разлюбезного Джузеппе, спящего в объятиях Элены. Ее сердце бешено заколотилось, она попятилась и выскользнула за калитку в ужасе от мысли, что он мог ее увидеть.

Только на улице, по которой она шла куда-то широким шагом, ее удивление и ужас превратились в гнев. Ей надо было догадаться, даже Филу об этом знал... Вот куда Джузеппе частенько ходил играть в шары по субботам. Как давно? Она решила вернуться к своей матери, на родной остров, к порядочным людям. Измена — не для таких женщин, как она. Десять лет она занималась Джузеппе ди Стефано, его домом, его вещами, его питанием и его постелью. Десять лет

только и делала, что подчинялась ему и старалась угодить, а он лгал ей и ночью, и днем, думая о другой!

Оказавшись на Английской набережной, куда никогда прежде не заходила, она продолжала идти все тем же решительным шагом, словно собиралась пересечь море посуху и добраться до дома своих родителей. Только свисток помешал ей попасть под машину. Внезапно обернувшись, она увидела, что стоит перед большим белым зданием с вывеской «Казино», где иностранцы вроде бы спускали свои состояния и куда даже мужчины из ее квартала заглядывали с большой опаской. Она увидела, как туда вошла светловолосая, заметно старше ее женщина в полотняных брюках. Увидела, как та чему-то посмеялась вместе со швейцаром и исчезла в полумраке. Было в этом полумраке, серо-бежевом по сравнению с раскаленным на солнце тротуаром, что-то завораживающее, и Анджела тоже машинально поднялась по ступеням.

Она была одета скромно, но держалась осанисто. Швейцар без всяких шуточек на-

правил ее к большому залу, где, тоже без шуток, какой-то человек в черном костюме с галстуком спросил у нее документы и осведомился, сколько жетонов ей угодно. Анджела была как во сне, и лишь несколько фильмов, виденных по телевизору, подсказали ей, как себя вести: ни разу в жизни она не рисковала даже одним франком в игре и не играла ни во что, кроме «крапетты».

Так что она степенно попросила жетонов на пятьсот франков и протянула красивую банкноту Джузеппе, получив взамен пять круглых смешных штучек, которые ей, очевидно, следовало положить на зеленый стол чуть поодаль. Его уже окружали несколько задумчивых, истомленных жарой игроков, и ей удалось, не привлекая к себе внимания, понаблюдать за ними добрых десять минут, чтобы чему-нибудь научиться. Ее ладонь так стискивала фишки, что вспотела. Она в смущении переложила их в левую руку, вытерла правую и, воспользовавшись всеобщим затишьем и остановкой маленького, такого прыткого шарика, взяла одну из своих блестящих штучек и твердо поставила на номер

восемь. Собственно, она вышла замуж восьмого августа, в Ницце, и жила в доме № 8 по Малоконюшенной улице.

— Ставки сделаны, — сказал безразличный человек в вечернем костюме и снова запустил шарик, который начал бешено крутиться, а потом грациозно угодил в черную выемку, но слишком далеко, чтобы Анджела могла различить номер.

— Номер восемь! — выкрикнул человек устало. — Восемь: выигрыш на один номер¹, — добавил он, бегло взглянув на стол.

Затем, оглядев игроков по кругу, выложил в ряд десяток других жетонов и придвинул к Анджеле. При этом назвал цифру, которая показалась ей астрономической, и уставился на нее вопрошающим взглядом.

— Восемь, — повторила Анджела твердо.

Она чувствовала себя хорошо. В нее словно вселился некий дух, словно какая-то

¹ При игре в рулетку можно делать ставки на один, два и более номеров, на «красное», «черное», на целый ряд, на «чет», «нечет» и т. д. Но выигрыш на один номер — максимальный, как правило, тридцать пять к одному.

неведомая тень направляла ее исподтишка; удивляло лишь то, что с глаз пропал этот образ — Джузеппе, спящий рядом с Эленой. Теперь она видела только маленький шарик, только его.

— Максимум две тысячи франков на один номер, — удивленно сказал крупье.

Не поняв, она кивнула вместо ответа, и крупье сдвинул кучку ее жетонов на восемь, вернув остальные, которые она машинально забрала.

К столу теперь подошли другие люди и смотрели на нее с некоторым любопытством. Ни выражение лица, ни поведение не позволяли заподозрить в ней сумасшедшую, которая рискнула двумя тысячами франков, поставив их на простой номер в Летнем казино, в Ницце, в сентябре. После секундного колебания крупье крикнул: «Делайте ваши ставки!» Дама в брюках положила десять франков рядом со сверкающей грудой Анджелы, и шарик снова закрутился. Потом, издав несколько разнообразных, не согласованных между собой звуков, замер. И настала тишина, сменившаяся потрясенным

ропотом, от которого Анджела очнулась — поскольку закрыла глаза (но словно признавая сквозь сон только вину за свои отяжелевшие веки, а не за это потрясение).

— Восемь, — сказал крупье, уже не так весело, как ей показалось. Затем, повернувшись к Анджеле, которая не дрогнула лицом и осталась столь же холодной, поклонился и объявил: — Мои поздравления, мадам. Мы вам должны шестьдесят шесть тысяч франков. Не угодно ли проследовать за мной?..

Ее окружили мужчины в черном — наполовину заискивающие, наполовину раздраженные — и отвели к другой стойке. Там другой человек, с бледными глазами, отсчитал ей жетоны, гораздо более крупные и более квадратные. Анджела ничего не говорила, в ушах у нее свистело, ей было трудно держаться прямо.

— Сколько тут? — спросила она, указав на безликие бляшки.

И когда человек сообщил ей: «Шестьдесят шесть тысяч франков, мадам, то есть шесть миллионов шестьсот тысяч в старых франках», она вытянула руку и оперлась

о его ладонь. Он усадил ее, весьма учтиво, заказал и поднес ей коньяк, все с той же чуть ледяной вежливостью.

— Могу я получить их наличными? — спросила Анджела, как только жар алкоголя вернул ее к пониманию ситуации.

— Разумеется, — сказал тот.

И, вновь погрузившись в свои ящики, достал оттуда гору банкнот — желтых, похожих на ту, что доверил ей этим утром Джузеппе; дошел в своей любезности даже до того, что помог запихать деньги в сумочку.

— Не желаете ли сыграть еще, мадам? — спросил он, но без особой надежды, поскольку ему, разбирававшемуся в этом, было очевидно, что Анджела наверняка в первый и последний раз переступила порог казино. Она отказалась, мотнув головой, сказала: «Большое спасибо» — и вышла тем же быстрым и твердым шагом, который привел ее сюда.

Стоило выйти наружу, как солнце вернуло ее к действительности. Она вновь узнала море, Английскую набережную, машины, старые пальмы и, вспомнив, что ей изменили, села в первом же попавшемся близ казино